

Натали Лю не понимала, именно Гуо Сюйчжао предлагал ликвидировать бандитов, а теперь именно Гуо Сюйчжао останавливал их от убийства, что он подсчитывал?

"Все эти люди драгоценны, их нельзя убить." Гуо Сюжао нервничал.

Никко подумал: "Ты бандит, когда дети твоей семьи на вершине? Она не могла не взглянуть на него еще раз: "Скажи мне, где они, дети?"

"Эти люди были в горах в течение многих лет, сжигая и грабя зарабатывать на жизнь, они должны иметь некоторый боевой опыт, и большинство из них сильны, где найти таких хороших сильных рабочих? Теперь, все эти сильные молодые люди из деревни пришли в военный лагерь, вы даже не можете найти копателей угля, если хотите, кого вы ищете, если не их?". Гуо Сюжао улыбнулся и сказал Натали Лю.

"Но все эти люди бедны и порочны, как они могли охотно копать уголь для меня? Это невозможно". Натали Лю сказала с некоторым затруднением.

Гуо Сюжао выглядел так, будто сознательно продавал историю и сказал: "Не волнуйся, они сами придут к тебе".

"Тогда я позаимствую твой хороший совет". Когда Натали Лю закончила говорить, она посмотрела на Нангонг Чэнь с глубокими эмоциями.

Гуо Сюжао полностью проигнорировал то, как они хмурились друг на друга, а на самом деле подошел к столу один и налил себе чашку чая.

"Ну, я не буду задерживать вас здесь, мне нужно спешить обратно, у Чжу Юаня сломана нога, я не видел ее ни дня, я не знаю, как она." Лю Нику закончил говорить и собирался развернуться и уйти.

Нангун Чэнь мгновенно заблокировал перед ней и сказал: "Помни, когда завтра ты пойдешь в уездный суд, убедись, что Ли Сон пойдет с тобой и привезет еще несколько человек, иначе так будет лучше, я напишу письмо в уездный суд, я позабочусь об этом за тебя".

"Как это может сработать, моя угольная шахта будет связана со вторым принцем, я не могу даже сказать, что однажды, если ты не будешь счастлив, ты все равно просто выкинешь меня из бизнеса".

Нангонг Чен сказал в ухе Натали: "Твои люди все мои, я все еще забочусь о твоих людях"?

Натали боялась, что Го Сюжао услышит ее, поэтому поспешно повернула и ушла.

"Его Высочество придумал, кого послать сражаться с бандитами?" Прошлый Ду спросил Нангонг Чена после того, как увидел, как Натали ушла.

Нангонг Чен сказал: "Я еще не думал об этом, кого ты считаешь подходящим отправить?"

Гуо Сюжао легко сказал: "Нет подходящих или неподходящих, пусть тот, кого вы планируете упомянуть, уйдет, бандиты, которые не поданы в правительство, самый тяжелый не более трех-пятисот, отправить двух-трех тысяч человек, это десятка к одному кредиту".

Нангонг Чен улыбнулся, подумав: "Это действительно прекрасная возможность".

В той последней засаде, хотя и были некоторые потери, враг все же был избит до смерти, и в той битве Нангонг Чен продвинул некоторых из своих людей.

Ван Пин был повышен до звания Тысячного Начальника Дома, а Хан Вэй, который первоначально служил в Авангардном батальоне, был даже повышен им до звания Командующего.

На этот раз, еще несколько лиц появились в его сознании во время ликвидации бандитов, закрыв глаза, Нангонг Чен думал некоторое время, и вдруг, он улыбнулся.

"Так как у Вашего Высочества уже есть подходящая кандидатура, то я отпраздную успех Вашего Высочества заранее чаем вместо вина." Гуо Сюжао сказал, и поднял свою чашку чая.

"И спасибо, сэр, что упомянули об этом." Нангонг Чен сказал, когда поднимал чашку.

Двое мужчин сели друг другу на колени и тихо потягивали чай, как будто текущая битва не имела к ним никакого отношения, и все, о чем они говорили - это какой-то ветер и снег.

Температура снаружи палатки снова упала, луну уже нельзя было увидеть снаружи, как говорил Гуо Сюжао, погода постепенно ухудшалась с этого вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1282473>